

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.055-060

Е. Б. Подузова*

Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса¹

Аннотация. Цифровые правоотношения, несомненно, стали важной частью гражданских правоотношений и бизнеса. Социально-экономический цифровой базис задал основные направления существования и функционирования соответствующей правовой надстройки и практики применения норм, регулирующих определенные отношения. В связи с этим приобретает особое значение правовой статус цифровых посредников, включая их правоспособность и деликтоспособность. Представляется важным исследовать проблемы оснований привлечения к ответственности агрегаторов и иных цифровых посредников, а также гарантии защиты прав лиц, с которыми данные посредники взаимодействуют. За последние несколько лет законодательство, регулирующее цифровые отношения, претерпело существенные изменения. Однако остается не урегулированным в полной мере комплекс отношений взаимодействия цифровых посредников как новых субъектов права с иными лицами, неоднозначна и практика привлечения таких посредников к гражданско-правовой и иным видам юридической ответственности. В статье автор раскрывает свой подход к рассмотрению и решению указанных проблем.

Ключевые слова: агрегатор; совместное потребление; потребитель; цифровой; посредник; отношения; бизнес; ответственность; гарантии; оператор; цифровой финансовый актив.

Для цитирования: Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 55–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.055-060.

Participants of Digital Legal Relations: Trends in Law and Business²

Ekaterina B. Poduzova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Abstract. Digital legal relations have undoubtedly become an important part of relations regulated under civil law and business. The socio-economic digital basis has set the main directions for the existence and functioning of the relevant legal superstructure and the practice of applying rules governing certain relations. In this regard, the legal status of digital intermediaries, including their legal capacity and tort, is of particular importance. It seems important to investigate the problems involving the grounds for holding aggregators and other digital intermediaries liable,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16054

© Подузова Е. Б., 2021

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

as well as guarantees of protecting the rights of persons with whom these intermediaries interact. The legislation governing digital relations has undergone significant changes over the past few years. However, the complex of relations between digital intermediaries as new subjects of law and other persons remains unresolved, and the practice of imposing on such intermediaries civil and other types of legal liability is unsettled. In the paper, the author describes his approach to the consideration and solution of these problems.

Keywords: aggregator; joint consumption; consumer; digital; intermediary; relations; business; liability; guarantees; operator; digital financial asset.

Cite as: Poduzova EB. Subekty tsifrovyykh pravootnosheniy: tendentsii prava i biznesa [Participants of Digital Legal Relations: Trends in Law and Business]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(2):55-60. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.055-060 (In Russ., abstract in Eng.).

Современный бизнес немыслим без цифровизации, элементов совместного потребления и дистанционных методов его ведения. Новые экономические, эпидемиологические и социальные условия демонстрируют прямую зависимость размера прибыли от мобильности бизнеса, готовности к работе в онлайн-режиме, использования современных дистанционных механизмов взаимодействия с контрагентами. Нельзя не учитывать смену существенной характеристики современного общества, перехода от индустриального общества к обществу совместного потребления, основанному на цифровом взаимодействии и смене ценностного курса. Крупный бизнес и централизация экономики, координация производства в одном месте постоянной деятельности отходят на второй план, более рентабельным является рассредоточение бизнеса и производства по различным регионам, рабочим пространствам, выполнение ряда работ не по трудовому контракту, а на условиях оказания услуг по алгоритму аутсорсинга, обезличенность субъектного состава значительной части правоотношений³.

Помимо классических субъектов гражданских правоотношений, в цифровых правоотношениях можно выделить ряд специфических участников, к которым в первую очередь можно отнести цифровых посредников.

Как справедливо отмечается в литературе, определяя особенности правового положения субъектов цифровых отношений, следует различать их основной статус как субъектов реальных общественных отношений и особенности их основного статуса, определяемые цифровой формой отношения. Использование цифровой информационной системы предполагает участие в реализации общественных отношений посредника — оператора этой системы⁴.

Для выявления особенностей статуса цифрового посредника необходимо выяснить, распространяются ли на него классические правила о правоспособности и деликтоспособности субъектов гражданских правоотношений.

Одним из таких цифровых посредников выступает владелец агрегатора. Применительно к райдшерингу отмечается, что с помощью цифрового агрегатора пассажиры-попутчики и водитель устанавливают связь между собой и обговаривают условия договора. Агрегатор, предоставляя посреднические услуги, *не несет ответственности за возможный вред*⁵.

В законодательстве и судебной практике ответственность агрегатора рассматривается через призму защиты прав потребителей. Верховный Суд РФ квалифицирует агрегаторы в качестве субъектов такой ответственности⁶, разясняя по одному из дел, что служба такси является

³ См. об этом подробнее: *Bheemaiah K. The Blockchain Alternative*. California : Apress, 2016. P. 92–93.

⁴ *Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.*

⁵ *Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 20–23.*

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // СПС «КонсультантПлюс».

агентом, реализующим транспортную услугу. Верховный Суд РФ квалифицировал отношения с агрегаторами по модели агентских. Впоследствии эти разъяснения стали интерпретироваться с акцентом на добросовестность сторон и субъективное восприятие потребителя. Законом от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁷ владелец агрегатора информации о товарах (об услугах) определен как юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами специальной компьютерной программы и которые предоставляют потребителю возможность ознакомиться с условиями договора и внести владельцу агрегатора сумму предварительной оплаты по договору в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с п. 3 ст. 16.1 настоящего Закона и Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁸. Таким образом, какой-либо специфики организационно-правовой формы и правоспособности владельца агрегатора законодателем не установлено.

Подход законодателя к ответственности владельца агрегатора вступает в противоречие с определением статуса последнего и позицией Верховного Суда РФ. Так, владелец агрегатора отвечает за недостоверность информации, если он вносил в нее изменения, однако за исполнение договора по общему правилу перед потребителем отвечает продавец (исполнитель) (п. 2.1 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей»). Владелец агрегатора возвращает сумму полученной им предварительной оплаты товара (услуги) в течение 10 календарных дней со дня предъявления потребителем такого требования при одновременном наличии следующих условий: товар (услуга) не передан потребителю в срок (услуга не оказана в срок); потребитель направил продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг) (п. 2.2 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей»). В данной ситуации за свои недобро-

совестные действия отвечает продавец (исполнитель), а не владелец агрегатора, который выступает в роли посредника по возврату денежных средств при соблюдении предусмотренных в Законе условий. Законодательство никак не регулирует отношения ответственности владельца агрегатора за добросовестный подбор потребителю контрагентов, имеющих деловую репутацию, заслуживающую доверия. Не установлена и субсидиарная ответственность владельца агрегатора в случае невозврата продавцом (исполнителем) денежных средств за переданный товар и неоказанную услугу. Таким образом, по-прежнему ответственность агрегатора регламентируется соглашением между ним и пользователем.

Однако сами владельцы агрегаторов исключают возможность привлечения себя к какой-либо ответственности, или указывая в пользовательских соглашениях свой статус, не предполагающий привлечения к ответственности, или напрямую запрещая применение к себе каких-либо мер ответственности. Например, агрегатор первичной и вторичной интернет-торговли «Авито» в пользовательском соглашении указывает: «Сайт “Авито” является площадкой, позволяющей продавцам самостоятельно на свой страх и риск размещать предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, на совершение сделки в отношении товара, которым продавец правомочен распоряжаться (делать предложения), а покупатель принимать на свое усмотрение и под свою ответственность предложения, размещенные на сайте продавцами, заключая соответствующую сделку с продавцом. “Авито” не является организатором сделки, покупателем, продавцом, посредником, агентом или представителем какого-либо пользователя и/или иным заинтересованным лицом в отношении предлагаемой/заключаемой между пользователями сделки»⁹. Пользовательское соглашение агрегатора «Яндекса» предусматривает, что ничто в соглашении не может пониматься как установление между пользователем

⁷ Российская газета. № 8. 16.01.1996.

⁸ Российская газета. № 139. 30.06.2011.

⁹ URL: <https://support.avito.ru/articles/200026948> (дата обращения: 04.10.2020).

и «Яндексом» агентских отношений, отношений товарищества, отношений по совместной деятельности, отношений личного найма¹⁰. Пользовательские условия агрегатора Profi.ru предусматривают, что агрегатор не отвечает за любой ущерб, связанный с использованием сервиса, а также за качество и сроки предоставления услуг данным сервисом¹¹. Агрегатор Auto.ru вообще не гарантирует, что информация, размещенная на сайте, будет доступна в любое время или не будет удалена или утеряна, не отвечает за сбои и задержки в работе сайта, а также за возможные последствия таких сбоев и задержек, не несет ответственности за утечку информации, наличие вирусов, возможные последствия заражения компьютера пользователя вирусами, при этом администрация сайта не отвечает, не возмещает и не несет ответственность за любые убытки, включая упущенную выгоду, моральный и иной вред, причиненные пользователю или третьим лицам в результате использования ими сайта или в связи с функционированием сайта¹².

Подобное ограничение ответственности владельца агрегатора ничтожно даже в случае заключения пользовательского соглашения с гражданином-потребителем (п. 2 ст. 400 ГК РФ). Ограничение ответственности владельцев агрегаторов в отношении лиц, продающих (предоставляющих в пользование) товары, оказывающих услуги, недействительно в силу норм п. 3 ст. 179 ГК РФ о кабальных сделках, поскольку все владельцы агрегаторов создают одинаковые неблагоприятные условия для участия данных лиц в отношениях совместного использования товаров и услуг, не предоставляя им никакого выбора и пользуясь его отсутствием. Законодательно не урегулированы отношения между владельцем агрегатора и коммерческим пользователем его посреднических услуг; отношения между владельцем агрегатора и пользователем — юридическим лицом или индивидуаль-

ным предпринимателем полностью зависят от условий соглашения, заключенного между ними.

Владельцы агрегаторов часто взаимодействуют с потребителями и продавцами товаров, исполнителями работ, услуг посредством интернет-приложений, ими же разработанных. В пункте 2.1 ч. 2 ст. 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³ предусмотрено, что Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций вправе направить владельцу информационного ресурса, на котором размещено программное приложение, или иному лицу, обеспечивающему размещение в информационно-телекоммуникационной сети программного приложения, уведомление о нарушении исключительных прав на объекты авторских и (или) смежных прав и требовать принять меры по ограничению доступа к таким объектам авторских и (или) смежных прав и (или) к такой информации. В описываемой ситуации неясна ответственность разработчика приложения, непосредственно нарушившего авторские и (или) смежные права. Представляется, что к самому агрегатору, помимо требования о прекращении нарушения данных прав, применяются меры гражданско-правовой ответственности за соответствующие нарушения.

К цифровым посредникам также можно отнести операторов цифровых платформ. Создание цифровых платформ и разработка правового регулирования отношений по их созданию и функционированию¹⁴ является одной из основных целей реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и плана мероприятий федерального проекта «Цифровое

¹⁰ URL: <https://yandex.ru/legal/rules/> (дата обращения: 04.10.2020).

¹¹ URL: <https://profi.ru/documents/terms-of-use/> (дата обращения: 04.10.2020).

¹² URL: https://auto.ru/pages/terms_of_service/ (дата обращения: 04.10.2020).

¹³ Российская газета. № 165. 29.07.2006.

¹⁴ См.: распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р «Концепция создания цифровой аналитической платформы» // СПС «КонсультантПлюс».

государственное управление»¹⁵ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁶.

В соответствии с Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ оператор инвестиционной платформы должен иметь организационно-правовую форму хозяйственного общества и специальную правоспособность (ст. 2. 10); закреплен ограниченный перечень видов деятельности, которой вправе заниматься такой оператор. Для обеспечения защиты интересов контрагентов оператора инвестиционной платформы в п. 4 ст. 10 Закона «О привлечении инвестиций...» предусмотрен минимальный размер собственных средств оператора, деликтоспособность оператора имеет денежное обеспечение от 5 млн руб. В пунктах 5, 6 ст. 10 этого Закона установлены ограничения участия ряда лиц в юридическом лице — операторе инвестиционной платформы. Ограничения носят двойной характер: по доле участия и по статусу субъекта. Нормативной гарантией деликтоспособности оператора инвестиционной платформы является установленная в п. 8 ст. 10 Закона «О привлечении инвестиций...» обязанность утвердить внутренний документ (документы) по управлению конфликтами интересов, а также раскрывать информацию о выявленных конфликтах интересов и принятых мерах по управлению такими конфликтами интересов. В статье 12 Закона предусмотрено три основания привлечения к ответственности оператора инвестиционной платформы, что демонстрирует специальный характер деликтоспособности оператора инвестиционной платформы. В рассматриваемой статье не содержится отсылки к положениям Гражданского кодекса РФ об ответственности субъектов гражданского права. Представляется, что общие правила об ответственности юридических лиц распространяются

и на оператора инвестиционной платформы, поскольку такой оператор имеет организационно-правовую форму хозяйственного общества. Каких-либо изъятий из гражданского законодательства Законом «О привлечении инвестиций...» не установлено.

Еще одним цифровым посредником является оператор финансовой платформы, статус которого предусмотрен Федеральным законом от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹⁸. В статьях 2, 8, 9 этого Закона предусмотрено, что оператор финансовой платформы имеет организационно-правовую форму акционерного общества, являющегося посредником между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы. В качестве гарантий прав финансовых организаций, эмитентов и потребителей, а также гарантий деликтоспособности этого оператора установлены минимальный размер финансовых средств такого оператора, ограничения по видам деятельности оператора, обязанность оператора осуществлять внутренний контроль, принимать установленные меры по хранению информации и документов, связанных с осуществлением деятельности оператора и совершением финансовых сделок, иметь на праве собственности или ином законном основании основной и резервный комплексы программно-аппаратных средств, необходимых для оказания услуг оператора и обеспечивающих его бесперебойную деятельность и сохранность данных. Установлены также законодательные ограничения в отношении ряда лиц органов управления и учредителей оператора финансовой платформы. В статьях 12–13 данного Закона предусмотрены требования по защите информации и операционной надежности оператора финансовой платформы. Итак, оператор финансовой платформы относится к коммерческим юридическим лицам специальной правоспособности,

¹⁵ URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 04.10.2020).

¹⁶ URL: digital.ac.gov.ru (дата обращения: 04.10.2020).

¹⁷ Российская газета. № 172. 07.08.2019.

¹⁸ Российская газета. № 162. 24.07.2020.

его специальные обязанности и специальные основания ответственности установлены комплексом законодательных норм.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ предусмотрено два вида цифровых посредников — оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператор обмена цифровых финансовых активов. Согласно ст. 5 данного Закона оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, является юридическое лицо (конкретная организационно-правовая форма не предусмотрена), личным законом которого является российское право и которое включено в реестр операторов информационных систем. Оператор обязан утвердить правила указанной информационной системы. В пунктах 5–8 этой статьи предусмотрены квалификационные требования к органам управления оператора, такие требования являются гарантией прав лиц, с которыми взаимодействует оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

В пункте 2 ст. 10 Закона «О цифровых финансовых активах...» указано, что оператором обмена цифровых финансовых активов могут

быть юридические лица специальных организационно-правовых форм: кредитные организации, организаторы торговли, но также и иные юридические лица, включенные в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. В пунктах 5, 6 той же статьи предусмотрены квалификационные требования и ограничения деятельности участников и органов данного оператора — для защиты прав лиц, взаимодействующих с таким оператором.

В действующем законодательстве положено начало в определении статуса цифровых посредников. Все виды цифровых посредников являются юридическими лицами, в ряде случаев — определенной организационно-правовой формы, на них распространяются классические требования к правоспособности юридических лиц, к их деликтоспособности. Специальные основания ответственности цифровых посредников установлены в полной мере лишь для операторов инвестиционных платформ, применительно ко всем операторам введены ограничения для их органов и участников. Таким образом, несмотря на всё более активное участие цифровых посредников в гражданских правоотношениях, по-прежнему не проработаны в достаточной степени основания их привлечения к гражданско-правовой и уголовной ответственности в случае нарушения ими прав граждан и юридических лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. — 2019. — № 4. — С. 20–23.
2. Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. — 2019. — № 6. — С. 29–36.
3. Bheemaiah K. The Blockchain Alternative. — California : Apress, 2016.

Материал поступил в редакцию 4 октября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Deryugina S. R. Karshering i rajdshering: k probleme pravovoj prirody dogovorov // Grazhdanskoe pravo. — 2019. — № 4. — S. 20–23.
2. Popondopulo V. F. Pravovye formy cifrovyyh otnoshenij // Yurist. — 2019. — № 6. — S. 29–36.
3. Bheemaiah K. The Blockchain Alternative. — California : Apress, 2016.

¹⁹ Российская газета. № 173. 06.08.2020.